

ТАТЬЯНА ТАНИЧЕВА

# СВИДЕТЕЛИ ЛИХИХ 90-х

АРХИВ  
ЖЕНСКИХ  
СУДЕБ  
ТОМ I

*Мои выжили  
Но каждая заплатила  
свою цену...*

18+

Татьяна Таничева

**Свидетели лихих 90-  
х: архив женских судеб**

«Автор»

2026

**Таничева Т.**

Свидетели лихих 90-х: архив женских судеб / Т. Таничева —  
«Автор», 2026

Цикл, в котором собраны реальные и художественно воссозданные истории женщин, прошедших через эпоху беззакония, бедности и надежды. В этой книге разные судьбы женщин, переживших страшные девяностые. Имена изменены. Судьбы - настоящие. В 2026 году планируется продолжение в разных томах: новые рассказы о реальных судьбах женщин того времени. Я благодарю всех, кто поделился со мной воспоминаниями, кто разрешил заглянуть в ту боль, которую многие предпочли бы забыть.

© Таничева Т., 2026

© Автор, 2026

# Татьяна Таничева

## Свидетели лихих 90-х: архив женских судеб

### ПРОЛОГ

**Перед вами - не просто книга. Это живой архив женских судеб.**

Девяностые пахли горелым пластиком, жвачкой «Turbo» и страхом. Рушилось всё: карта страны, старые правила, завтрашний день. Но люди, особенно женщины, не рухнули. Они содержали детей, таскали сумки-«челноки», простаивали в очередях, были на грани, но выстояли.

Эта книга - не документ, а реальные исповеди женщин, прошедших через безденежье, потери, челночный бизнес, настоящий ад. Имена изменены по просьбе героинь. Суть осталась.

Архив будет пополняться. В каждом томе - по десять рассказов. Если вы были там, в том времени, напишите мне. Расскажите, как выживали. Пусть те, кто родился после, узнают: свобода и деньги, которые мы сегодня принимаем как данность, кому-то достались ценой выжженной души.

Спасибо каждому, кто решится поделиться воспоминаниями. Память - единственное, что мы можем сохранить.

© Татьяна Таничева, 2026

### ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ.

#### «ТАЙНАЯ ТЕТРАДЬ ВЕРЫ»

«Тайная тетрадь Веры» - художественная реконструкция, в которой нет ни одной вымышленной сцены. Учительница математики из Саратова, брошенная мужем, с двумя детьми на руках, оказывается перед выбором: отдать компромат на местного авторитета или погибнуть. Её единственный союзник - уставший следователь прокуратуры, который ещё верит в справедливость. Но и у него есть цена.

Заводской район, стрельба на улицах, задержанные зарплаты, ларьки со «сникерсами» и женщины, которые выживали там, где выжить, казалось, невозможно. Эта история - не просто ностальгия. Это память о тех, кто держал на себе семью, страну и человеческое достоинство, когда всё вокруг рушилось.

#### Глава 1. Сложные времена

##### Саратов. Заводской район

Начало 1993-го года в самом шумевшем Заводском районе города Саратова выдалось бурным. Звучали ружейные и пистолетные выстрелы, стучали автоматные очереди, грохотали взрывы. Именно этот район стал своеобразной «родиной» городских авторитетов. Страна после расстрела Белого дома в Москве пахла бензином и жжёной резиной. У остановок стояли лотки со «сникерсами», которые никто не покупал, потому что зарплату на заводах задерживали уже четвертый месяц. На некоторых предприятиях работникам вместо денег часто выдавали по бартеру товары, производимые на предприятии. Рабочие на птицефабрике могли получить десяток кур, сотрудники кондитерского завода - ящик конфет, а на заводах могли расплатиться насосами или подшипниками.

Вера Константиновна Умнова - учительница математики - жила в трехкомнатной квартире на улице Заречной, где на кухне постоянно капал кран, бегали тараканы, а батареи едва грели. Она была замужем, имела двоих детей. Муж работал инженером на подшипниковом заводе и в последнее время всё чаще задерживался после работы «у друга».

Она еще не знала, что через две недели ее жизнь превратится в ад. И что в этом аду у нее появится тот, ради кого захочется жить.

#### Глава 2. Тетрадь в дерматиновом переплете

### **Саратов. Заводской район. 15 сентября 1993 года**

Вера поднялась в половине шестого. За окном висел густой туман - Волга дышала сыростью. Дочь Катя спала, свернувшись калачиком, сын Лешка уже уткнулся в книгу - при свете настольной лампы, экономил электричество.

В коридоре стукнула дверь. Вернулся муж.

- Ты почему так поздно с работы, Сережа?

- На заводе была авария, - ответил он, пряча глаза.

Она не поверила. От него пахло не машинным маслом, а дешевым коньяком и женскими духами «Быть может». Когда они поженились, он клялся, что будет носить её на руках. Теперь у него руки тряслись, а в глазах читалась вина и пустота.

Вера молча налила ему стакан рассолу. За завтраком сын Лешка спросил:

- Мам, а дед правда директором овощехранилища был?

- Был, сынок. Войну прошел, ордена имел. Царство ему небесное.

- А почему мы тогда такие бедные?

Вера не ответила. Она вспомнила ту самую тетрадь в старом дерматиновом переплете, пожелтевшие страницы. А сегодня, собирая на стол, Вера вдруг отчетливо, как наяву, увидела отца. Он стоял в своем старом фартуке в саду, опираясь на лопату, и смотрел на нее не мигая. Так смотрят, когда хотят что-то сказать, но не могут. Она тогда вытерла вспотевший лоб и списала это на усталость. Однако внутри засело противное, липкое чувство: она что-то забыла. Что-то важное, спрятанное глубоко, как занозу.

И только ночью, когда Сережа в очередной раз не вернулся домой, она села на пол в спальне, выдвинула ящик стола и нащупала рукой жесткий угол тетради. Пальцы онемели. Не от холода - от предчувствия. Отец никогда не разрешал заглядывать в ящик письменного стола. А когда умирал, схватил её за руку и прошептал: «В ящике... лежит тетрадь, сожги. Там грехи наши тяжкие».

Она не сожгла. Сунула в пакет, положила в шкаф и забыла. До сегодняшнего дня.

### **Глава 3. У могилы отца**

### **Саратов. Воскресенское кладбище. 17 сентября 1993 года**

Вера стояла у могилы отца. Дождь слегка моросил, крест намок, фотография потускнела. Рядом переминался с ноги на ногу Сережа - торопился, говорил, что у него предстоит важная встреча.

- Ты иди, - сказала Вера. - Я тут побуду.

Он уехал. Она осталась одна под дождем. Смотрела на холмик, заваленный пожухлыми листьями, и думала: «Папа, что ты мне оставил? Это же компромат на авторитетных лиц о хищении имущества в особо крупных размерах».

Вернулась домой промокшая до нитки. Дети были в школе. Сережи не было. Она достала из шкафа ту самую тетрадь.

«Облпотребсоюз. Учет реализации овощной продукции. Особый отдел».

Она открыла ее наугад. Цифры. Много цифр. Фамилии. Напротив некоторых - пометки карандашом: «Баранов - доля 5%», «Сидорчук - крыша», «Мохов - лично в руки».

Последняя запись была сделана за неделю до смерти отца: «Товарищ Высокин А.Н. - окончательный расчет 15.06.91. Тетрадь уничтожить после получения подтверждения».

Высокин А.Н.

Вера похолодела от ужаса. Эту фамилию знал весь город. Высокин Александр Николаевич. В прошлом - второй секретарь обкома партии. Теперь - депутат, владелец рынков, запра-

вок и половины речного порта. Его фотографии печатали в газетах: солидный мужчина в дорогом костюме, с доброй улыбкой, жмет руки ветеранам.

«Господи, за что мне это?» - пронеслось в голове. Руки дрожали так, что тетрадь едва не выпала.

Вечером она показала тетрадь мужу. Сережа побледнел, потом загорелся:

- Вера, это же миллионы! Мы можем... мы можем потребовать денег! Написать в газету! Или... или продать им этот компромат. Они заплатят, чтобы мы молчали.

- Ты понимаешь, что говоришь? - Вера смотрела на него как на чужого. - Это - шантаж. И это - люди, которые убивают.

- Да брось. У нас такой шанс. Договоримся с ними.

Она спрятала тетрадь обратно. И правильно сделала.

Через три дня к ним пришли.

#### **Глава 4. Муж на коленях**

##### **Саратов. Улица Заречная. 20 сентября, 23:45**

Вера уже легла в кровать, но не могла уснуть. Сережа опять не ночевал дома. В прихожей тикали часы. Вдруг - резкий, рвущий тишину звонок в дверь. Потом еще раз. Потом - удары ногами.

- Открывай, сука! Милиция!

Сердце рухнуло в пятки. Вера вскочила. Накинула халат. Дети проснулись, Катя заплакала.

- В комнату! - рявкнула Вера голосом, которого сама от себя не ожидала. - Лешка, закрой дверь и не выходи!

Она открыла дверь. В коридор ввалились четверо. Спортивные костюмы, короткие стрижки, глаза - пустые, как у рыбы на прилавке. Впереди шел широкоплечий мужик со шрамом через всю щеку - от глаза до подбородка.

- Где тетрадь?

Вера отступила на шаг.

- Какая тетрадь? Вы кто?

Мужик со шрамом усмехнулся. Достал из-за пазухи фотографию - её отца.

- Отец твой, Вера Константиновна, умный был мужик, но жадный. Решил нас подставить, спрятал информацию и молчал. Ты, значит, в отца пошла? Тоже молчишь?

Он шагнул вперед, схватил Веру за подбородок. Пальцы были холодные и жесткие, как железо.

- Мы знаем, что тетрадь у тебя. Умные люди рассказали. Отдай по-хорошему, или будет по-плохому.

В этот момент в коридор влетел Сережа. Видимо, возвращался и наварвался на них у подъезда. Его втолкнули следом. Один из бандитов, худой, с нервным тиком, ударил его в живот. Сережа согнулся, упал на колени.

- Муж, значит? - Шрам обошел его вокруг. - Посмотрим, как жену любишь. А ну, попроси у неё тетрадку. На коленях попроси.

Он для верности еще раз ударил его ногой.

Сережа поднял мокрые глаза на Веру:

- Верочка... отдай им тетрадь. Пожалуйста, отдай. Нам жить еще... Дети же...

Вера смотрела на него и чувствовала, как внутри что-то обрывается. Этот человек, её муж, отец её детей, ползал на коленях перед бандитами и умолял её отдать единственное, что их защищало.

«Господи, за что ты мне это всё?» - мысль пронзила, как молния. Но вслух она сказала:

- У меня тетради нет.

Шрам удивился. Перевел взгляд на Сережу.

- А ты, я смотрю, мужик никакой, не можешь воздействовать на жену. Пошел прочь, пока цел.

Сережа встал, шатаясь, и... вышел. Вышел в дверь. Бросил её. Ушел в ночь.

Щелкнул замок. Тишина в подъезде рассыпалась на осколки. Вера стояла, вцепившись в косяк, и слушала, как затихают его шаги. Вот они прозвучали на лестничной клетке, вот хлопнула тяжелая дверь подъезда. И всё. Словно его и не было. Только что здесь стоял отец ее детей, мужчина, с которым она делила кровать и мечты, а теперь в прихожей остался только запах его страха - кислый, тошнотворный. «Господи, - мысль пронзила её, как заноза, - он же даже не обернулся. Даже не посмотрел на детей». Она взглянула на Лешку, который заслонял собой плачущую Катю. Мальчик смотрел на дверь с таким выражением, которое Вера не могла вынести. Там был не испуг. Там было взрослое, горькое понимание.

Вера осталась одна перед четырьмя бандитами.

«Он ушел. Он правда ушел. Боже мой, он меня бросил», - мелькало в ее голове.

- Ну что, красавица, спрашиваю еще раз, - Шрам присел на корточки, приблизил лицо к её лицу. От него разило перегаром и потом. - Думай быстро. Или тетрадь, или завтра твоих детей найдут в Волге. Поняла? Даю тебе сутки для принятия правильного решения.

Они ушли. Дверь осталась распахнутой. В коридор выбежали дети - Лешка бледный, Катя в истерике. Вера обняла их, прижала к себе так сильно, будто хотела защитить от всего мира, и сказала то, что, наверное, говорят все матери в такие минуты:

- Не бойтесь. Я никому вас не отдам. Никому. Слышите? Я лучше умру, но вас не отдам. Но внутри неё самой всё кричало от ужаса.

## **Глава 5. Женщина без мужа**

### **Саратов. 21 сентября. Рассвет**

Вера не спала всю ночь. Сидела на кухне, курила - впервые в жизни. Смотрела, как занимается рассвет над Волгой. Вода была серая, тяжелая, как ртуть.

Мысли метались, впивались в мозг раскаленными иглами.

Милиция? Смешно. Высокин кормит всю местную милицию. Бежать? Куда? На вокзале у каждого ларька сидят их люди. Отдать тетрадь? Тогда точно убьют - зачем им свидетели. Господи, что делать?

Она смотрела на свои руки - они тряслись. В груди разрастался ледяной ком. Она боялась. Боялась так, что хотелось забиться в угол и выть. Но где-то глубоко внутри, под этим слоем животного ужаса, горел крошечный, но несгибаемый стержень.

Не отдам. Не для себя - для них. Для Лешки и Кати.

В семь утра она приняла решение.

- Леша, - позвала она сына голосом, который старательно делала твердым. - Одевайся. Едем.

Она отвезла детей на дачу к дальней родственнице Светлане, в пятидесяти километрах от города. Там жила и присматривала за дачей тетя Паша, глухая старуха, которая никого не знала и никому не могла рассказать. Договорилась с ней присмотреть за детьми, оставила деньги.

- Мама, а ты? - Лешка смотрел на неё взрослыми глазами, в которых был страх за неё.

У Веры сжалось сердце. Она присела, обняла сына, прижала к себе его колючую, пахнущую ветром голову.

- Я приеду. Скоро. Обещаю. Слушайся тетю Пашу. И никому не открывай. Никому. Понял?

Она поцеловала детей, села в старенький «пазик». Когда отъехали от дома - оглянулась. Лешка стоял на крыльце, обхватив себя руками. Ветер трепал его вихры. Он не плакал, но его поза была неестественно прямой, как у солдатики. Рядом с ним тетя Паша, глухая ко всему



на свете, но чуткая к детскому горю, обнимала Катю за плечи. Вера прижала ладонь к стеклу. Лешка медленно поднял руку и помахал ей.

В груди горело ледяное пламя. Слезы душили, но она не позволяла им пролиться. Если она сейчас заплачет - сломается. Не смей. Не смей. Они живы, они в безопасности. А значит, у нее есть ради кого возвращаться и ради кого выживать. Теперь, надо действовать.

### **Глава 6. Володя Греков**

#### **Прокуратура Заводского района. 22 сентября**

Вера сидела в коридоре прокуратуры третий час. Мимо ходили люди с папками, курили, сплетничали. На неё никто не обращал внимания. Она чувствовала себя призраком.

А вдруг не примут? Вдруг прогонят? Куда тогда?

Наконец дверь открылась, и пожилая секретарша сказала:

- Заходите. Товарищ Корзун вас примет.

Корзун оказался стариком лет шестидесяти, с усталыми глазами и мятым пиджаком. Выслушал Веру молча. Когда она закончила, долго смотрел в окно.

- Вера Константиновна, вы понимаете, против кого идете? Высокин - это не просто бан- дит. У него связи в Москве. Мне самому до пенсии два года. Я могу сделать вид, что ничего не слышал.

Внутри всё оборвалось.

- А чем-нибудь вы можете мне помочь? - Вера с надеждой посмотрела ему прямо в глаза, молясь всем богам, чтобы он не отказал.

Корзун вздохнул. Достал папиросу.

- Можно попробовать один вариант, но рискованный. В областной прокуратуре есть сле- дователь, Володя Греков. Молодой, горячий, еще верит в справедливость. Я дам вам его теле- фон. Скажете, от меня.

Она позвонила в тот же день. Голос в трубке был усталый, но твердый.

- Встретимся на набережной. У ротонды. В шесть часов вечера. Приходите одна.

Вера повесила трубку и почувствовала, как страх снова сдавил горло.

А вдруг это ловушка? Вдруг Корзун с ними? Вдруг этот Греков - их человек?

Но выбора не было.

### **Глава 7. Первая встреча**

#### **Набережная Волги. 22 сентября, 18:00**

Солнце садилось за реку, окрашивая воду в оранжево-красный цвет. Вера стояла у ротонды, кутаясь в плащ. Ветер с Волги пробирал до костей. Она зябко повела плечами и в который раз оглянулась.

Вдруг слежка? Вдруг убьют прямо здесь?

Она увидела его издалека. Высокий, чуть сутулый, в потертой кожаной куртке. Шел быстро, оглядываясь. Профессиональная привычка.

Подошел, кивнул и представился:

- Владимир Греков. Можно просто Володя.

Она ожидала увидеть циничного уставшего мужика с «волчьим билетом» в кармане, но перед ней стоял человек, в котором усталость боролась с каким-то внутренним, почти мальчи- шеским огнем. У него были большие руки с обкусанными ногтями - руки человека, который много пишет и нервничает, но при этом крепкие, надежные. Когда он сел рядом на скамейку, Вера ощутила слабый запах табака и морозной свежести. «От него пахнет не "Быть может", - вдруг мелькнула в голове глупая, неуместная мысль. - От него пахнет ветром». Она тут же одернула себя, но ощущение надежности, исходящее от этого незнакомца, осталось.



Он оказался моложе, чем она думала. Лет тридцати. Умные глаза, жесткие скулы, но в уголках губ - что-то мальчишеское, что заставило её сердце дрогнуть.

Они сели на скамейку. Вера рассказывала, глядя на воду, чтобы не видеть его реакции. Володя слушал, не перебивая. Когда она закончила, долго молчал.

- Тетрадь у вас? - вдруг произнес он.

- Да.

- Покажите.

Она достала из сумки потертую тетрадь. Володя пробежал глазами, присвистнул.

- Это не просто компромат. Это бомба. Высокин тут главное действующее лицо, и ему светит длительный срок. И не только ему, - добавил он. Внимательно посмотрел на Веру, а в глазах появилось что-то новое — уважение, интерес.

- Вы понимаете, что делаете? Он вас убьет, если узнает, что вы пошли в прокуратуру.

- Он уже обещал это сделать через своих подельников.

- И что вы хотите от меня?

Вера повернулась к нему. Впервые за долгое время она смотрела прямо, не пряча глаза.

- Защиты. Не для себя. Для детей.

Володя смотрел на неё долго. Потом сказал тихо:

- Хорошо. Я попробую. Но знайте: если я возьмусь, обратной дороги не будет. Ни у вас, ни у меня.

Она кивнула.

Расстались уже в темноте. Володя проводил её до автобуса. На прощание задержал её руку в своей:

- Будьте осторожны. Если что-то почувствуете - звоните в любое время.

Вера вошла в автобус и только там заметила, что сердце бьется быстрее обычного. Она подумала, что это от страха. Но это был не страх.

## **Глава 8. Слежка**

### **Саратов. Центр города. 23 сентября**

На следующий день Вера почувствовала, что за ней следят.

Сначала показалось - паранойя. Потом увидела знакомую «девятку» возле школы, где училась Катя. Машина стояла с утра до вечера, двигатель не глушили.

Сердце ухнуло вниз. Она зашла в подъезд, прижалась к стене, пытаясь унять дрожь.

Они нашли меня. Они знают. Что делать?

Она позвонила Володе.

- Вас пасут, - сказал он без колебаний. - Значит, время на исходе. Нужно сделать ход.

- Какой?

- Нужны копии. Много копий. И нужно, чтобы Высокин знал, что копии ушли в Москву. Тогда у него появится причина не трогать вас.

- А если не появится?

Володя помолчал.

- Тогда я вас прикрою. Лично.

Вера сделала копии. Пять копий. Разложила по конвертам. Две копии отправила в Москву - в «Известия», в Генпрокуратуру. Просто так. Наудачу. Остальные два конверта спрятала у тети Паши на даче и в камере хранения на вокзале.

Вечером Володя приехал к ней домой. Впервые.

Вера открыла дверь, удивленная:

- Вы как узнали мой адрес?

- Я оперативник. Это моя работа.

Он вошел, оглядел скромную прихожую, заметил детские рисунки на стене. Спросил:

- Дети где?

- В безопасном месте.

Володя кивнул. Сел на кухне, достал карту.

- Значит так. Завтра в три часа дня вы звоните Шраму. Назначаете встречу на вокзале. В людном месте. Я буду рядом.

- А если они не придут?

- Придут. Им терять нечего. Высокин уже знает, что вы были в прокуратуре. Мои коллеги... не все порядочные. Кто-то настучал.

Вера побледнела.

- Значит, меня убьют завтра?

- Нет, - Володя посмотрел ей в глаза. - Потому что я этого не допущу.

Он сказал это так просто и так уверенно, что Вера вдруг почувствовала: она верит. Впервые за много дней.

- Спасибо, - тихо сказала она.

- Не за что. Я не ради благодарности.

Он ушел поздно. А Вера долго сидела на кухне, пила чай и думала о том, как давно рядом с ней не было мужчины, на которого можно положиться.

Господи, только бы у него получилось. Только бы выжить.

## **Глава 9. Встреча на вокзале**

### **Железнодорожный вокзал Саратова. 24 сентября, 15:00**

Вокзал в 93-м был особенным местом. Толпы беженцев из бывших республик, цыгане, мешочники, бомжи и вездесущие «братки» в кожаных куртках. Вера стояла у справочного бюро, сжимая в руке билет до Москвы - на всякий случай.

Сердце колотилось от страха. Руки вспотели. Она то и дело оглядывалась, боясь увидеть знакомые лица.

«Господи, помоги. Господи, защити», - молилась она.

Краем глаза она заметила Володю. Он сидел в зале ожидания с газетой, делая вид, что читает. Рядом с ним - двое парней, явно его люди. Чуть легче стало.

Бандиты приехали на двух черных «Волгах». Шрам выскочил первым, огляделся. Потом из второй машины вышел он. Высокин.

Вблизи он оказался не таким уж солидным. Маленькие, бегающие глазки, тяжелая челюсть, на пальце - массивный перстень. Подошел, улыбнулся, как старой знакомой.

- Здравствуйте, Вера Константиновна. Не ожидал, что вы окажетесь такой... решительной женщиной. Муж, говорят, вас бросил? Соболезную.

Внутри всё сжалось от ненависти.

- Ближе к делу, Александр Николаевич.

Он прищурился.

- Где тетрадь?

- Копии в трех местах. Две - уже в Москве. Если меня тронут - завтра о вас узнает вся страна.

Высокин помолчал. Вокруг сновали люди, но их никто не слышал - шум вокзала скрывал разговор.

- Чего ты хочешь, женщина?

- Чтобы вы оставили в покое мою семью, детей.

- А если я скажу: пошла ты... и твои копии?

Вера посмотрела ему прямо в глаза. Страх куда-то ушел. Осталась только ледяная злость.

- Тогда, Александр Николаевич, вы проиграли. Потому что я не боюсь. А те, кто не боятся, опасны.

В этот момент Шрам шагнул вперед, схватил Веру за локоть. Но не успел он ничего сделать, как рядом вырос Володя.

- Руки убрал, - сказал он тихо, но так, что Шрам невольно отшатнулся.

Высокин побледнел:

- Ты кто такой?

- Друг семьи. А вы, Александр Николаевич, похоже, забыли, что закон еще существует. Высокин перевел взгляд с Володи на Веру, потом обратно. Усмехнулся:

- Понятно. Значит, нашла защитника. Ну-ну. Только долго ли он тебя защищать будет?

Он развернулся и пошел к машине. Шрам метнул на Веру злобный взгляд, но смолчал. «Волги» уехали.

Вера стояла, чувствуя, как дрожат колени. Володя взял её под руку:

- Пойдем. Здесь нельзя оставаться.

Они вышли на привокзальную площадь. Холодный ветер обжигал лицо.

- Ты как? - спросил Володя.

- Жить буду, - выдохнула Вера.

И вдруг разрыдалась. Прямо у него на плече. Володя обнял её, прижал к себе:

- Тише, тише. Всё позади.

Но она знала: не позади. Всё только начинается.

## **Глава 10. Первая ночь**

### **Квартира Володи. 25 сентября. Вечер**

Володя настоял, чтобы Вера несколько дней не возвращалась домой.

- Они могут проверить. Поживи у меня. Я на дежурстве, квартира пустая.

Она согласилась. Детей решила пока не забирать - пусть поживут у тети Паши.

Квартира Володи оказалась маленькой, холостяцкой, но чистой. Книги на полках, гитара в углу, на стене - фотографии гор. Вера сидела на кухне, пила чай. Володя пришел поздно, уставший.

- Ну как ты?

- Нормально. Ты есть будешь?

Он усмехнулся:

- Я обычно бутербродами питаюсь.

- Это неправильно. Давай я приготовлю.

Она нашла в холодильнике яйца, лук, овощи. Через полчаса на столе была яичница с овощами. Володя ел и смотрел на неё так, что Вера отводила глаза.

- Спасибо, - сказал он. - Давно так вкусно не ел.

- Не за что. Это я тебе должна спасибо говорить.

Он покачал головой:

- Ничего ты мне не должна. Я делаю свою работу.

Помолчали. За окном шумел город - где-то сигналила машина, лаяли собаки.

- Володь, - вдруг сказала Вера. - А у тебя семья есть?

- Была. Жена ушла год назад. Сказала, что с ментом жить не хочет - устала бояться.

- А ты?

- А я без работы не могу. Это не просто работа. Это... ну, понимаешь. Справедливость.

Вера смотрела на него и видела: понимает. Очень хорошо понимает.

Она встала, чтобы убрать посуду, и вдруг почувствовала его руку на своей.

- Вера...

- Что?

- Останься. Не уходи сегодня.

Она замерла. Сердце забило в груди.

- Володь, я...

- Я знаю. У тебя дети, муж бросил, вокруг бандиты. Но я... я не могу больше делать вид, что ты просто свидетель.

Она повернулась к нему. В глазах стояли слезы.

- Я тоже не могу.

Он поцеловал её - осторожно, будто боялся спугнуть. А потом они сидели на кухне до утра, говорили, молчали, снова говорили. Впервые за много лет Вера чувствовала, что она не одна.

Господи, спасибо тебе за этого человека.

**Глава 11. Засада**

**Саратов, окраина города. 28 сентября**

Через три дня случилось то, чего они боялись.

Вера поехала проведать детей. Володя отговаривал, но она настояла: соскучилась, сердце болит. Он дал ей свой травматический пистолет и показал, как стрелять:

- Нажимай плавно. Целься в корпус. И не думай.

Не думать. Легко сказать.

Она ехала на автобусе, глядела в окно. За ней хвоста не было - проверяла. Но на полпути, в безлюдном месте, дорогу перегородил грузовик.

Сердце оборвалось.

Из него выскочили трое. Шрама среди них не было - другие. Молодые, злые. В руках у двоих - обреза.

Вера выскочила из автобуса и побежала через поле. Сзади топают, матерятся. Пуля просвистела над ухом, обожгла воздух у самого виска.

Беги, беги, беги!

Она упала, успела выхватить пистолет. Выстрелила - раз, другой. Не целясь. Попала? Не знает.

Они залегли. Вера вскочила и побежала дальше. Впереди - лесополоса, там можно спрятаться. Ноги вязли в мокрой земле, легкие горели, перед глазами плыли красные круги.

Только не упасть. Только не остановиться. Дети ждут.

Вдруг взвизгнули тормоза. Знакомая машина. Володя!

- В машину! Быстро!

Она запрыгнула, он газанул, пули застучали по багажнику. Через минуту они уже вылетели на трассу.

Володя молчал, сжимая руль. Вера смотрела на него, тяжело дыша.

- Откуда ты?

- Чувствовал. Сказал же - звони в любое время. Почему не позвонила?

Она молчала. Что она могла ответить? Что боялась его подставить? Что думала - справится сама?

Он остановил машину, повернулся к ней:

- Ты дура, Вера. Дура! Я же чуть не опоздал.

И вдруг притянул её к себе, поцеловал жестко, требовательно. Вера ответила - и заплакала.

- Я боюсь, Володя. Боюсь, что они убьют тебя.

- Не убьют. Я живучий.

Он гладил её по голове, а за окном уже темнело, и казалось, что весь этот кошмар когда-нибудь кончится.

Господи, благодарю за спасение.

## **Глава 12. Криминальные разборки**

### **Саратов. Ночной клуб «Золотой дракон». 2 октября**

Высокин не прощал. Володя знал это. Он вышел на прямую связь с Москвой, передал копии тетради в Генпрокуратуру. Оттуда пришла шифровка: «Готовьте материалы. Будет операция».

Но время шло. А Высокин пока был на свободе.

В ту ночь Володя был в «Золотом драконе» - местном бандитском притоне, где Высокин держал малину. Формально - проверка. Фактически - хотел посмотреть в глаза врагу.

Он сидел в углу, пил сок. В зале гремела музыка, полуголые девушки танцевали на сцене. За столиками - братва с цепями, депутаты с пассиями.

Высокин вошел под утро. Увидел Володю, усмехнулся. Подошел.

- Греков? Ты один? Не боишься?

- А чего бояться, Александр Николаевич? Я при исполнении.

- Слышал, ты с Верой спутался? Хороша баба, да? Жалко, мужик из нее вышел бы лучше, чем ты.

Володя сжал кулаки, но сдержался.

- А я слышал, Александр Николаевич, что у вас проблемы с московскими. Шьют вам хищение в особо крупном размере. И "крыша" ваша московская вас сдает.

Высокин побледнел. Это был удар ниже пояса - и чистая правда.

- Ты... ты за свои слова ответишь, мусор.

Он махнул рукой. Из-за столиков поднялись четверо.

Володя встал, вытащил удостоверение:

- Спокойно, мужики. Нападение на следователя прокуратуры - это статья. А у меня здесь двое ребят на входе, и они уже вызвали группу.

Братва замялась. Высокин зло сплюнул:

- Пошли вон.

Володя вышел на улицу. Сердце бешено колотилось. Он знал: эта война только начинается.

### **Глава 13. Цена свободы**

#### **Саратов. Ноябрь 1993 года**

Через месяц Высокина взяли. Не за тетрадь - за старое, за убийство конкурента в 91-м. Но тетрадь сыграла свою роль: московские следователи надавили, и «крыша» отвернулась от него. Шрам тоже сел - посадили за разбой. Греков несколько раз ездил в Москву, давал показания, согласовывал детали.

А потом случилось неожиданное.

Володя приехал к Вере вечером, хмурый и какой-то смущенный.

- Есть разговор.

- Что случилось?

- Ты только не отказывайся сразу. Это не от Высокина. Это от... ну, скажем так, от тех людей в Москве, кому твоя тетрадь помогла.

Он положил на стол конверт.

- Здесь документы на небольшой дом в пригороде и на ларек. Оформлено через подставных лиц, чисто. Это не взятка, Вера. Это благодарность. За то, что не побоялась, за то, что довела дело до конца. И за то, что молчала, когда надо было молчать.

Вера смотрела на конверт, и руки у неё дрожали.

- Володя... я не знаю...

- Знаю, что не знаешь. Но подумай о детях. У тебя их двое. Им нужен угол. А в этой квартире... сама знаешь, каждая стена помнит тот вечер.

Вера закрыла глаза. Перед глазами встали Шрам, Сережа на коленях, выстрелы в поле.

- Хорошо, - сказала она тихо. - Я согласна.

Они переехали в начале зимы. Дом был старый, но крепкий. Печка топилась жарко, пахло дровами и яблоками. Когда Вера впервые переступила порог, первое, что она почувствовала, был запах. В городе пахло гарью, бензином и страхом. Здесь же в лицо ударил густой, сладко-

ватый аромат антоновки. В углу прихожей стояло старое ведро, полное яблок, - наследие бывших хозяев. «Ну вот, - подумала Вера, вдруг распрямляя плечи, - значит, здесь будет жизнь. Не выживание, а жизнь». Она взяла одно яблоко, надкусила. Кислое, твердое, хрустящее. Вкус надежды.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.